

Научная статья

УДК 81'37

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-56-66

Выражение категории определенности / неопределенности с помощью слова «один» в русском языке в сопоставлении с китайским аналогом

Чжоу Хайянь

Пекинский университет
Пекин, КНР

hyzh906@pku.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-7496-7041>

Аннотация

При обсуждении феномена прономинализации русских числительных наиболее обсуждаемым словом является «один», часто употребляющееся в функции неопределенного местоимения. Однако слово «один» способно выражать и определительное значение. Аналогичное явление наблюдается в китайском языке. На основе большого количества примеров в статье рассматриваются семантические признаки оппозиции «определенность/неопределенность», раскрываются способы выражения этой оппозиции с помощью слова «один» в русском языке в сопоставлении с китайским аналогом «一 (yī)». Сходство выражения неопределенного значения в русском и китайском языках объясняется тем, что в обоих языках отсутствует регулярный выразитель неопределенности. Прономинализация числительного слова «один» представляет собой феномен грамматикализации.

Ключевые слова

неопределенность, прономинализация, имя числительное, один, семантико-функциональный анализ

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая, проект «Переходные явления в русских частях речи», № 18ВУУ233

Для цитирования

Чжоу Хайянь. Выражение категории определенности / неопределенности с помощью слова «один» в русском языке в сопоставлении с китайским аналогом // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 56–66. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-56-66

The Expression of Certainty / Uncertainty Using the Word “Odin (One)” in Russian in Comparison with the Chinese Counterpart

Zhou Haiyan

Peking University
Beijing, China

hyzh906@pku.edu.cn, <https://orcid.org/0000-0002-7496-7041>

Abstract

Purpose. When discussing the phenomenon of the pronominalization of Russian numerals, the most discussed word is “odin (one)”, which is often used as an indefinite pronoun. However, in fact, the word “odin (one)” is capable of expressing a definitive meaning depending on the context and situation. In this respect, a similar phenomenon is ob-

© Чжоу Хайянь, 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 9: Филология. С. 56–66

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 56–66

served in the Chinese language. Unlike the Chinese word “一 (yī)”, which is used mainly in the function of pronouns and numerals, the Russian word “odin (one)” is able to perform the functions of different parts of speech. Based on a large number of examples, the article examines the semantic features of the opposition “certainty / uncertainty”, reveals the ways of expressing this opposition using the word “odin (one)” in the Russian language in comparison with the Chinese counterpart “一 (yī)”.

Results. The pronominalization of the numeral word “odin (one)” is a phenomenon of grammaticalization, as a result of which there is a semantic reduction, a change in grammatical categories and syntactic functions.

Conclusion. The similarity of the expression of indefinite meaning in Russian and Chinese is explained by the fact that there is no regular expression of uncertainty in both languages, the category of certainty / uncertainty is realized mainly by lexical means.

Keywords

uncertainty, pronominalization, numeral name, odin (one), semantic and functional analysis

Acknowledgements

The work was carried out with the financial support of the National Social Sciences Foundation of China, the project “Transitional phenomena in Russian parts of speech”, no. 18BY233

For citation

Zhou Haiyan. The Expression of Certainty / Uncertainty Using the Word “Odin (One)” in Russian in Comparison with the Chinese Counterpart. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 9: Philology, pp. 56–66. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-56-66

Введение

По данным частотного словаря О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (2009), слово «один» занимает 48-е место, т. е. входит в число самых частотных русских слов. Являясь «первым элементом натурального ряда чисел для выражения процесса, счета» [Гомонова, 2000, с. 7], слово «один» в зависимости от ситуации и контекста может употребляться в качестве разных частей речи: числительного, местоимения, существительного, прилагательного и частицы. Его полифункциональность и сложность установления лексико-грамматического статуса обуславливают ряд проблем, возникающих у китайских студентов в понимании, точном употреблении и переводе этого слова [Шао Наньси, 2008, с. 92]. Китайский русист, профессор Цзо Шаосин посвятил ряд работ переводу и употреблению слова «один» [Цзо Шаосин, 2004; 2015]. При обсуждении языковых средств выражения категории определенности / неопределенности в качестве примера часто приводится слово «один» в значении неопределенного местоимения «какой-то», «некий» [Падучева, 1985, с. 90–92; 2016б; Мельчук, 1985, с. 43, 217–279; Гомонова, 2000, с. 10–11; ТФГ, 1992, с. 249; Шигуров, 2015, с. 29, 112–115; Шемелева, 2020; Гадилия, 2009; Махди Мохаммади Каванд, Сейед Хасан Захраи, 2018; Сирота, 2015; Большова, 1960], которое зафиксировано в четырехтомном академическом словаре, например: *Мне вспоминается одна старая история, давным-давно слышанная мною* (Павленко) (МАС, 1986, с. 592). Определение местоименного значения слова «один» тесно связано с лексико-грамматической классификацией имен существительных, с порядком слов, а также с функционированием текста. Данное исследование, сосредоточенное на слове «один», имеет цель рассмотреть его семантические возможности в выражении значений определенности / неопределенности, а также грамматические особенности функционирования в русском языке в сопоставлении с китайским аналогом «一 (yī)» на основе примеров Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>) и корпуса CCL при Центре китайской лингвистики Пекинского университета (北京大学中国语言学研究中心 Center for Chinese Linguistics PKU, http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus). Общий объем выборки составляет 800 примеров (500 на русском и 300 на китайском языке).

Оппозиция «определенность / неопределенность»

Оппозиция «определенность / неопределенность» как универсальная семантическая категория существует во всех языках, различаясь лишь средствами выражения. Если артикли яв-

ляются формальными грамматическими показателями в артиклевых языках для выражения категории определенности / неопределенности, то в безартиклевых языках к средствам выражения данной категории относятся «актуальное членение предложения, порядок слов, контекст, нарративность, интонация, фразовое ударение и другие актуализаторы» [Углева, 2006, с. 125]. В этом отношении много общего в русском и китайском языках, так как оба языка выражают категорию определенности / неопределенности без артикля.

Сущность определенности заключается в актуализации и детерминизации имени, демонстрации его единственности в описываемой ситуации, а неопределенность – в выражении его отношения к классу подобных ему феноменов [Николаева, 1998, с. 349; Рогова, 1995, с. 47]. Отсюда следует, что определенность / неопределенность опирается на отношение объекта к действительности. С другой стороны, данная оппозиция определяется и степенью идентифицируемости объекта отдельно для говорящего и для адресата. Именно на этой основе Е. В. Падучева, Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук разделяют местоимения на определенные и неопределенные. Соответственно, неопределенные разделяются на слабонеопределенные и сильнонеопределенные. Термину Е. В. Падучевой «слабоопределенные» [1985, с. 213; 2016б] мы предпочитаем термин Л. Н. Иорданской, И. А. Мельчука и В. А. Плунгяна «слабонеопределенные» [Иорданская, Мельчук, 2013, с. 24; Плунгян, 2011, с. 163]. Слово «один» относится к числу слабонеопределенных местоимений, имя существительное неидентифицируемо лишь для адресата, например: *Однажды одну маленькую и, наверно, еще совсем маленькую девочку пригласили сыграть в кино главную роль* (А. Краснящих, 2016).

Синтагматические особенности слова «один» в значении слабонеопределенного местоимения

Значение и функция слова «один» в качестве слабонеопределенного местоимения тесно связаны с лексико-грамматической классификацией имен существительных, с их референциальным статусом.

В соответствии с лексико-грамматическими признаками существительные делятся на конкретные, отвлеченные, собирательные, вещественные [РГ, 1980, с. 460–465]. При существительных отвлеченных, собирательных и вещественных слово «один» выполняет функцию «ограничительной или усилительной частицы» [Гомонова, 2000, с. 12] в значении «лишь», «только», например: *Но согласимся, что здесь не только одна молодость, ну и, скажем, определенная привлекательность, не говорю красота, потому что не знаю, что это такое* (С. Есин, 2005); *В помещении почти не было серьезных и солидных людей, одна молодежь* (С. Есин, 2008); *Нет никого, одна вода кругом и ветер* (А. Дмитриев, 2003).

Функция слабонеопределенного местоимения «один» наблюдается лишь при конкретных именах существительных, «употребление именной группы безусловно референтное» [Падучева, 2016б]. Слово «один» Е. В. Падучева относит к экзистенциальным местоимениям [Падучева, 2016а, с. 22]. Но далеко не все конкретные существительные + «один» могут выражать неопределенное значение. Если конкретное существительное употребляется во множественном числе, то слово «один» скорее выполняет функцию частицы, например: *Вы не перепутаете: там кругом одни сараи, единственный приличный дом – это наш* (Ю. Лунин, 2016).

Это может объясняться оппозицией «ограниченность / неограниченность», выдвигаемой китайским лингвистом Шэнь Цзясюанем [1995, с. 367–370]. По его предположению, в когнитивном аспекте предметы имеют оппозицию «ограниченность / неограниченность» в пространстве. Если речь идет об именах существительных, то это оппозиция «исчисляемость / неисчисляемость». Сущность ограниченного существительного заключается в его референциальной индивидуальности и исчисляемости, а сущность неограниченного существительного – в его референциальной неиндивидуальности и неисчисляемости. Но оппозиция «ограниченность / неограниченность» шире оппозиции «исчисляемость / неисчисляемость».

Предметы во множественном числе оказываются неограниченными (их количество неизвестно), а неограниченные предметы обладают однородностью независимо от того, как они подсчитаны и разделены. Приведем еще пример: *Нет, у меня там двоек не было – одни пятерки* (М. Бару, 2015).

В приведенных выше примерах лексико-грамматические признаки существительных играют большую роль при понимании синтаксической функции слова «один». Следует отметить: когда слово «один» в предложении выполняет функцию частицы, оно не имеет единого эквивалента в китайском языке.

Особенности слова «один» в значении слабонеопределенного местоимения в организации текста

Слово «один» в качестве слабонеопределенного местоимения в тексте часто выполняет интродуктивную функцию, выступает доминантой в нарративном повествовании, т. е. «передаваемое этим местоимением значение неопределенности основывается на том, что оно характеризует существительное как новое для слушателя» [ТФГ, 1992, с. 249], а сообщение об этом новом идет в тексте далее, например: *И один парень из деревни ее полюбил, его Андреем звали, он через два дома от нас жил* (А. Григорян, 2015); – *Как скажешь, – пожала плечами Маша. – Есть еще одна новость, – улыбнулся я. – Я тут рядом квартиру снял, поехали, посмотришь* (А. Клепаков, 2016).

В предложениях подобного типа оппозиция «определенность / неопределенность» основана на неизвестности об объекте речи для адресата, который ничего не знает о существовании названного говорящим предмета. Говорящий использует слово «один», которое служит показателем неопределенности, чтобы «ввести новые темы и новых персонажей в разговор» [Хуа Шо, 2003, с. 377], чтобы «вводить объект в рассмотрение» [Падучева, 2016б]. Использование слова «один» в конкретных ситуациях также может быть истолковано как выполнение персонализированных функций, т. е. часто означает логическую операцию вычленения предмета или лица из некоего множества, например: *Есть у меня один старый друг, живет в Москве* (Н. Дежнев, 2009). Смысл, выраженный в этом предложении, заключается в том, что у говорящего много старых друзей, но сейчас речь идет об одном из них, живущем в Москве. В китайском языке наблюдается аналогичное явление, например: *在我们院,有一位老师,在国内民法学界很有名,师从日本,我认为足称学术界的精英。* (当代网络语料) / (В нашем колледже есть один преподаватель, который хорошо известен в области гражданского права в Китае. Он учился в Японии. Я думаю, что он по праву считается элитой в академических кругах).

Можно сказать, что в этих случаях в слабонеопределенном значении «один» кроется и значение выделения элемента из класса, из некоторого множества объектов [Левин, 1973, с. 108], т. е. в функции слабонеопределенного местоимения слово «один» не утрачивает значение числительного полностью, в нем наблюдается синкретизм значений количественного числительного и местоимения. Именно на этой основе некоторые ученые определяют слово «один» как полунеопределенные местоимения [Там же, с. 116].

Кроме того, при определении оппозиции «определенность / неопределенность» нужно учитывать порядок слов и акцентно-просодические средства в высказывании.

Прагматические особенности слова «один» в значении слабонеопределенного местоимения

Высказывание «У нашей кошки был один котенок», по мнению Н. Д. Арутюновой, двусмысленно, его можно характеризовать и как интродуктивное предложение, и как количественное предложение. Во многих случаях цель коммуникации, порядок слов и интонация помогают определить значение [Арутюнова, 1976, с. 222].

Если фразовое ударение падает на слово «один» и есть интонация законченности, это количественное значение, например: *В студенческие годы у нее было одно платье. Вечером стирала, утром гладила. Но даже в этом одном платье в нее влюбился Володька Сидоров из Политехнического института* (В. Токарева, 2002). Иногда частица «только» помогает установить количественное значение, например: *Среди нас есть только один жизнерадостный человек – это Юра Плуг* (В. Шапко, 2016). Следует отметить, что когда слово «один» употребляется как чисто количественное числительное, то оно выражает определительное значение, т. е. в предложении наблюдается семантическая определенность.

Но если имя существительное имеет логическое ударение и предложение не имеет интонации завершенности, то слово «один» является слабонеопределенным местоимением и выполняет интродуктивную функцию. В китайском языке наблюдается аналогичное явление. При обсуждении семантических и синтаксических свойств обозначающих вид элементов в китайском языке Лю Данцин [2002, с. 414] указал, что, когда слово «一(yī, один)» в выражении «一件格子衬衫» (одна клетчатая рубашка) не имеет ударения, оно обозначает неопределенное значение, а когда имеет ударение, то оно обозначает количество. Например: *邻座的一位老先生给我拿出了纸巾, 还批评了那位空姐。于是我们就攀谈起来了。* (当代\CWAC) / (Один пожилой человек на соседнем сиденье достал для меня салфетку и раскритиковал стюардессу. Итак, мы начали разговаривать). В данном предложении слово «一位 (один, yīwei)» не имеет ударения и обозначает неопределенное значение. А в предложении «有些公司内根本没有人力资源专业, 只有一位行政助理人员, 无法期待有多大的帮助。」 (当代\CWAC) / (В некоторых компаниях вообще нет специалиста по кадрам, и есть только один помощник по административным вопросам, поэтому нельзя рассчитывать на их помощь) ударение падает на слово «一位 (один, yīwei)», и частица «只有 (только)» помогает обозначать количественное значение.

Известно, что в китайском языке существует и имя числительное, и счетное слово (классификатор), которое используется для обозначения единицы исчисления людей, вещей или действия и выражает функцию, форму, род и другие существенные признаки данного объекта [Акимова, 2012, с. 102]. Обычно они употребляются в словосочетаниях вместе, например: *一位教授 (один профессор), 一支铅笔 (один карандаш), 一座山 (одна гора)* и т. д.

В речи слово «一 (yī, один)» в значении слабонеопределенного местоимения иногда опускается, остается лишь счетное слово (классификатор), например: *有一天来了位漂亮的广州姑娘说想应聘服务员工作。* (报刊精选) / (Однажды пришла одна красивая девушка из Гуанчжоу и сказала, что хочет устроиться на работу официантом); *右门里面有座小假山, 遮住院内的一切。* (老舍) / (За правой дверью есть небольшой сад камней, покрывающий всё во внутреннем дворе).

Однако в современной речи наблюдается и противоположное явление. Исследовав современный пекинский диалект, китайский лингвист Фан Мэй [2002, с. 352] обнаружила, что, когда «一 (один)» имеет неопределенное значение, оно часто употребляется перед именем существительным без классификатора, как в русском языке, т. е. опускается счетное слово; в таком случае ударение всегда падает на имя существительное, например, *这女的是我一亲戚* / (Она моя одна родственница).

На самом деле, это явление наблюдается не только в устной речи пекинцев, оно имеет место и в прессе, и в художественной литературе, например: *天津一老人自制风筝700余架。* (报刊\新华社\新闻报道) / (Один старик в Тяньцзине сделал более 700 самодельных воздушных змеев); *他见一工人走来时布包显得很沉, 就把人家拦下了。* (梁晓声) / (Он увидел, что мешок производил впечатление очень тяжелого, когда подходил один рабочий, поэтому остановил рабочего).

Слово «один» в функции слабонеопределенного местоимения часто употребляется и в конструкции типа «один из», например: *В одной из квартир, у раскрытой двери, вроде бы*

совсем безразлично, всегда сидела с книгой в руках школьница Вера Веденева, будущая его жена (В. Шапко, 2016).

Формальная определенность в такого рода предложениях подчеркивает семантическую неопределенность, так как предложение не содержит конкретной информации о том, какая это квартира и что это за квартира; даже если есть описание, оно фактически представляет собой неясную информацию, например: *На одной из самых бойких улиц выстроили местные купчихи высоченные хоромы из красного кирпича и открыли торговые лавки одна другой краше* (Д. Гаврилова, 2018).

Такого рода предложения также являются распространенным шаблоном в китайском языке, например: *文字的出现是文明时代的重要标志之一。* (\当代\CWAC) / (Появление письменности – один из важных признаков эпохи цивилизации).

Чтобы исключить эту неопределенность и подчеркнуть единственность, в современном китайском интернетовском сленге используется новая конструкция «没有之一 / не один из...», например: *宝马新7系的操控比奔驰S自然高了好几个级别, 至少目前为止, 一定是同级别中操控最好的, 没有之一。* (网络语料) / (Управляемость новой 7-й серии BMW, естественно, на несколько уровней выше, чем у Mercedes-Benz S. По крайней мере, пока это должна быть лучшая управляемость в том же классе, а не одна из их числа).

В предложениях с этой конструкцией, которые стали излюбленным средством выражения превосходной степени у молодежи, ярко отражается влияние устной речи на письменную, и прослеживается нарочитая коммуникативная стратегия.

Выражение определительного значения с помощью слова «один»

Среди значений слова «один» следует указать и определительную функцию, например: *Скоро в этом месте океана не осталось ни одного необитаемого острова, на всех по офицанту или по два* (А. Дорофеев, 2003). В отрицательном предложении выражается именно утвердительное значение, без всякого исключения. В китайском языке наблюдается аналогия, например: *尤其全省到现在都没有一个反映红军长征过云南的展览馆, 建立红军长征展览馆迫在眉睫。* (\当代\CWAC) / (В частности, в провинции нет ни одного выставочного зала, отражающего Великий поход Красной Армии в провинцию Юньнань. Необходимо срочно создать выставочный зал «Великий поход Красной Армии»).

Определительное значение также выражается в других устойчивых выражениях со словом «один», а именно: «один и тот же», «один за другим», которые в китайском языке имеют, можно сказать, полные эквиваленты. Например: *В глазах обеих возникал один и тот же вопрос: почему он все время смеется?* (В. Шапко, 2016) / (两个人的眼神里传递出同一个问题: 为什么他一直在笑?). Еще пример: *首先是教师们一个接一个上台, 举着扩音器讲话。* (\当代\史传\从普通女孩到银行家) / (Сначала учителя выходили на сцену один за другим, держа в руках микрофон, чтобы говорить).

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, переход слова «один» в аналог выделительно-ограничительных частиц или в «артиклеподобное» местоимение приводит к семантической редукции и изменению грамматических категорий (род, падеж, число) и синтаксических функций, которые тесно связаны с процессом грамматикализации [Brinton, Traugott, 2005, p. 108; Подлеская, 2005, с. 102], в результате чего «в процессе партикуляции у слова “один” исчезают семы количества и все остальные семы, связанные с числовым значением слова... результатом партикуляции являются новые значения у слова “один”: значение ограничительной или усилительной частицы» [Гомонова, 2000, с. 11–12], в то время как при проминализации на смену семы определен-

ности у слова «один», функционирующего в качестве местоимения, приходит сема неопределенности и информативной недостаточности, и на смену номинативной функции приходит дейктическая [Гомонова, 2000, с. 10]. В диахроническом плане, по мнению В. А. Плунгяна, основным диахроническим источником неопределенного артикля является числительное «один», которое находится на самых ранних стадиях грамматикализации [Плунгян, 2011, с. 169–170]. Но, следует отметить, мы присоединяемся к мнению О. В. Гомоновой, которая считает, что переход слова «один» в другие части речи не является завершенным [Гомонова, 2000, с. 19].

Во-вторых, сходство выражения неопределенного значения с помощью слов «один» в русском языке и «一 (yī)» в китайском языке объясняется тем, что в обоих языках отсутствует регулярный выразитель неопределенности. «В русском литературном языке категория определенности / неопределенности реализуется преимущественно различными “неартиклёвыми” средствами – лексическими, некоторыми местоимениями и частицами, числительным *один*» [Касаткина, 2012, с. 3]. И это явление имеет типологические аналогии в китайском языке.

В-третьих, в зависимости от контекста и ситуации русское «один» и китайское «一 (yī)» способны выражать значение и определительное, и неопределенное, т. е. в одном и том же слове реализована оппозиция «определенность / неопределенность». В отличие от китайского слова «一 (yī)», которое употребляется в основном в функции местоимения и числительного, русское слово «один» способно выполнять функции разных частей речи, его полифункциональность и сложность установления принадлежности к частям речи представляют трудность для китайских учащихся. Правильное употребление слова «один» опирается на взаимодействие между грамматикой, семантикой и прагматикой.

В-четвертых, по шкале определенности / неопределенности русское «один» и китайское «一 (yī)» в неопределенном значении занимают промежуточную позицию, т. е. в их значениях ярко проявляется синкретизм семантики местоимения и числительного. В формировании категории определенности / неопределенности участвуют лексико-грамматические разряды имени существительного, которые употребляются вместе со словами «один» и «一 (yī)», порядок слов, фразовое ударение, определенные типы синтаксических конструкций и другие коммуникативные факторы.

Список литературы

- Акимова И. И.** Субстантивная количественность и референциальный статус имени в русском и китайском языках // Изв. ВГПУ. 2012. № 10. С. 102–106.
- Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 384 с.
- Большова Ю. В.** К вопросу о прономинализации в современном русском языке // Вопросы русского языкознания. Книга четвертая. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1960. С. 50–59.
- Гадилия К. Т.** Категория определенности и неопределенности в контексте предикатно-аргументной структуры предложения в некоторых западноиранских языках // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 82–90.
- Гомонова О. В.** Семантические, грамматические и функциональные особенности слова «один» в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2000. 20 с.
- Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.** Наречие *однажды*: неопределенный временной спецификатор // Вопросы языкознания. 2013. № 1. С. 22–37.
- Касаткина Р. Ф.** Русский язык ищет артикль // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 3–9.
- Левин Ю. И.** О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. М.: Наука, 1973. С. 108–121.

- Махди Мохаммади Каванд, Сейед Хасан Захраи.** Порядок слов как средство выражения категории определенности-неопределенности в русском языке и способы передачи ее значения на персидский язык // Вестник ТГПУ. 2018. № 2. С. 148–152.
- Мельчук И. А.** Поверхностный синтаксис числовых выражений. Wien, 1985. 514 с.
- Николаева Т. М.** Определенности – неопределенности категория // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. эцикл., 1998. 682 с.
- Падучева Е. В.** Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука, 1985. 271 с.
- Падучева Е. В.** Местоимения слабой определенности (серия на кое-; серия на не-; один) // Русская корпусная грамматика. 2016б. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения 03.05.2022).
- Падучева Е. В.** Местоимения типа *что-нибудь* в отрицательном предложении // Вопросы языкознания. 2016а. № 3. С. 22–36.
- Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011. 672 с.
- Подлесская В. И.** Русские глаголы *дать / давать*: от прямых употреблений к грамматикализованным // Вопросы языкознания. 2005. № 2. С. 89–103.
- Рогова М. В.** Значение определенности / неопределенности: некоторые средства выражения в русском языке // Русский язык за рубежом. 1995. № 1. С. 47–52.
- РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведевой и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
- Сирота Е.** Способы репрезентации категории определенности-неопределенности в современном русском языке // Традиция и инновации в научных исследованиях: Материалы Коллоквиум-Профессор от 10 октября 2014 г. 5-е изд. Бэлць, 2015. С. 83–86.
- ТФГ – Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / А. В. Бондарко, В. Гладров, И. Б. Долинина и др.; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. СПб.: Наука, 1992. 304 с.
- Углева И. В.** О способах выражения категории определенности / неопределенности в современном русском языке // Вестник Югор. гос. ун-та. 2006. Вып. 5. С. 125–127.
- Шигуров В. В.** Пронаминализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М., 2015. 160 с.
- Шмелева Т. В.** Прагматические и стилистические возможности неопределенных местоимений в дискурсе М. Жванецкого // Русский язык в поликультурном мире: Сб. науч. ст. IV Междунар. симп. Симферополь: ИД КФУ, 2020. Т. 2. С. 414–419.
- Brinton L. J., Traugott E. C.** *Lexicalization and Language Change*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2005, 207 p.
- Лю Данцин.** Семантические и синтаксические свойства обозначающих вид элементов в китайском языке [刘丹青. 汉语类指成分的语义属性和句法属性//中国语文] // Китайская филология. 2002. № 5. С. 411–422. (на кит. яз.)
- Фан Мэй.** Грамматикализация дейктических слов «这 (это)» и «那 (то)» в пекинском диалекте [方梅. 指示词“这”和“那”在北京话中的语法化 // 中国语文] // Китайская филология. 2002. № 4. С. 147–155. (на кит. яз.)
- Хуа Шо.** Язык: меридианы и параллели [华劭. 语言经纬]. Пекин: Коммерческое изд-во, 2003. 429 с. (на кит. яз.)
- Цзо Шаосин.** О слове «один» (первая и вторая части) [左少兴. 漫谈“один”(上、下)] // 中国俄语教学] // Исследование русского языка в Китае. 2004. № 1. С. 21–26; № 2. С. 13–18. (на кит. яз.)
- Цзо Шаосин.** Исследование чисел, числительных и счетных слов в русском языке [左少兴. 俄语的数、数词和数量词研究]. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2015. 298 с. (на кит. яз.)

- Шао Наньси.** Специфика употребления русского слова «один» // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 1. С. 92–94.
- Шэнь Цзясюань.** «Ограниченность» и «неограниченность» [沈家焯. “有界”与“无界” // 中国语文] // Китайская филология. 1995. № 5. С. 367–380. (на кит. яз.)

Список словарей

- Ляшевская О. Н., Шаров С. А.** Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник. 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 23.03.2022).
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1986. Т. 2. 736 с.

References

- Akimova I. I.** Substantivnaya kolichestvennost' i referentsial'nyi status imeni v russkom i kitaiskom yazykakh [Substantive quantity and referential status of name in the Russian and Chinese languages]. *Izvestiya VGPU [Izvestia of the VSPU]*, 2012, no. 10, pp. 102–106. (in Russ.)
- Arutyunova N. D.** Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy [The sentence and its meaning. Logical and semantic problems]. Moscow, Nauka, 1976, 384 p. (in Russ.)
- Bolshova Yu. V.** K voprosu o pronominalizatsii v sovremennom russkom yazyke [On the question of pronominalization in modern Russian]. In: *Voprosy russkogo yazykoznaniiya [Questions of Russian linguistics]*. 4th book. Lvov, Lvov Uni. Press, 1960, pp. 50–59. (in Russ.)
- Bondarko A. V., Gladrov V., Dolinina I. B. et al.** Teoriya funktsional'noi grammatiki. Sub"ektnost'. Ob"ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost' / neopredelennost' [Theory of functional grammar. Subjectivity. Objectness. The communicative perspective of the utterance. Certainty / uncertainty]. St. Petersburg, Nauka, 1992, 304 p. (in Russ.)
- Brinton L. J., Traugott E. C.** *Lexicalization and Language Change*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2005, 207 p.
- Fan Mei.** Grammatikalizatsiya deikticheskikh slov “这 (eto)” i “那 (to)” v pekinskom dialekte [On the grammaticalization of Zhe and Na in Beijing Mandarin]. *Kitaiskaya filologiya [Studies of the Chinese Language]*, 2002, no. 4, pp. 147–155. (in Chin.)
- Gadiliya K. T.** Kategoriya opredelennosti i neopredelennosti v kontekste predikatno-argumentnoi struktury predlozheniya v nekotorykh zapadnoiranskikh yazykakh [The category of certainty and uncertainty in the context of predicate-argumentative sentence structure in some Western Iranian languages]. *Voprosy yazykoznaniiya [Questions of Linguistics]*, 2009, no. 1, pp. 82–90. (in Russ.)
- Gomonova O. V.** Semanticheskie, grammaticheskie i funktsional'nye osobennosti slova “один” v sovremennom russkom yazyke [Semantic, grammatical and functional features of the word “один” in modern Russian]. Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss. Taganrog, 2000, 20 p. (in Russ.)
- Iordanskaya L. N., Melchuk I. A.** Narechie *odnazhdy*: neopredelennyi vremennoi spetsifikator [Adverb *однажды* (*once*): an indefinite time specifier]. *Voprosy yazykoznaniiya [Questions of Linguistics]*, 2013, no. 1, pp. 22–37. (in Russ.)
- Kasatkina R. F.** Russkii yazyk ishchet artikl' [The Russian language is looking for an article]. *Voprosy yazykoznaniiya [Questions of Linguistics]*, 2012, no. 2, pp. 3–9. (in Russ.)
- Khua Sho.** Yazyk: meridiany i paralleli [Language: Meridians and parallels]. Beijing, Commerce Publ., 2003, 429 p. (in Chin.)

- Levin Yu. I.** O semantike mestoimenii [On the semantics of the pronouns]. In: Problemy grammaticheskogo modelirovaniya [Problems of grammatical modeling]. Moscow, Nauka, 1973, pp. 108–121. (in Russ.)
- Lyu Dantsin.** Semanticheskie i sintaksicheskie svoistva oboznachayushchikh vid elementov v kitaiskom yazyke [Semantic and syntactic properties of kind-denoting elements in Chinese]. *Kitaiskaya filologiya* [Studies of the Chinese Language], 2002, no. 5, pp. 411–422. (in Chin.)
- Makhdi Mokhammad Kavand, Seied Khasan Zakhrai.** Poryadok slov kak sredstvo vyrazheniya kategorii opredelennosti-neopredelennosti v russkom yazyke i sposoby peredachi ee znacheniya na persidskii yazyk [Word order of as a means of expression of the category of certainty-uncertainty in Russian and methods to convey its meaning to Persian]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 2018, no. 2, pp. 148–152. (in Russ.)
- Melchuk I. A.** Poverkhnostnyi sintaksis chislovykh vyrazhenii [Surface syntax of numerical expressions]. Wien, 1985, 514 p. (in Russ.)
- Nikolaeva T. M.** Opredelennosti – neopredelennosti kategoriya [Certainty – uncertainty category]. In: Yartseva V. N. (ed.). Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [The Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1998, 682 p. (in Russ.)
- Paducheva E. V.** Mestoimeniya slaboi opredelennosti (seriya na кое-; seriya na не-; один) [Pronouns of weak definiteness (series on кое-; series on не-; один)]. In: Russkaya korpusnaya grammatika [Russian Corpus grammar]. 2016. (in Russ.) URL: <http://rusgram.ru> (accessed 03.05.2022).
- Paducheva E. V.** Mestoimeniya tipa *что-нибудь* v otritsatel'nom predlozhenii [Pronouns *что-нибудь* in a negative sentence]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics], 2016, no. 3, pp. 22–36. (in Russ.)
- Paducheva E. V.** Vyskazyvanie i ego sootnesenost' s deistvitel'nost'yu [Utterance and its correlation with reality]. Moscow, Nauka, 1985, 271 p. (in Russ.)
- Plungyan V. A.** Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to grammatical Semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the World]. Moscow, RSUH Press, 2011, 672 p. (in Russ.)
- Podlesskaya V. I.** Russkie glagoly *dat'* / *davat'*: ot pryamykh upotreblenii k grammatikalizovannym [Russian verbs «дать / давать»: from direct uses to grammaticalized]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics], 2005, no. 2, pp. 89–103. (in Russ.)
- Rogova M. V.** Znachenie opredelennosti / neopredelennosti: nekotorye sredstva vyrazheniya v russkom yazyke [The Meaning of certainty / uncertainty: Some means of expression in the Russian language]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], 1995, no. 1, pp. 47–52.
- Shao Nansi.** Spetsifika upotrebleniya russkogo slova “odin” [The specifics of the use of the Russian word “один (one)”. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism], 2008, no. 1, pp. 92–94. (in Russ.)
- Shen Tszyasyuan.** “Ogranichennost'” i “neogranichennost'” [“The limited” and “unlimited”]. *Kitaiskaya filologiya* [Studies of the Chinese Language], 1995, no. 5, pp. 367–380. (in Chin.)
- Shigurov B. V.** Pronominalizatsiya kak tip stupenchatoi transpozitsii yazykovykh edinit v sisteme chastei rechi [Pronominalization as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech]. Moscow, 2015, 160 p. (in Russ.)
- Shmeleva T. V.** Pragmaticheskie i stilisticheskie vozmozhnosti neopredelennykh mestoimenii v diskurse M. Zhvanetskogo [Pragmatic and stylistic possibilities of indefinite pronouns in M. Zhvanetsky's discourse]. In: Russkii yazyk v polikul'turnom mire [The Russian language in the multicultural world]. Collection of scientific articles of the IV International Symposium. Simferopol, KFU Press, 2020, vol. 2, pp. 414–419. (in Russ.)
- Shvedova N. Yu. et al.** (eds.). Russkaya grammatika [Russian Grammar]. In 2 vols. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 783 p. (in Russ.)

- Sirota E.** Sposoby reprezentatsii kategorii opredelennosti-neopredelennosti v sovremennom russkom yazyke [Ways of representing the category of certainty-uncertainty in the modern Russian language]. In: Traditsiya i innovatsii v nauchnykh issledovaniyakh [Tradition and innovations in scientific research]. Materials of the Colloquium-Professor of October 10, 2014. 5th ed. Belts, 2015, pp. 83–86. (in Russ.)
- Tszo Shaosin.** Research of numbers, numerals and counting words in the Russian language. Beijing, Beijing Uni. Press, 2015, 298 p. (in Chin.)
- Tszo Shaosin.** About the word “один (one)” (first and second parts). *Research of the Russian language in China*, 2004, no. 1, pp. 21–26; no. 2, pp. 13–18. (in Chin.)
- Ugleva I. V.** O sposobakh vyrazheniya kategorii opredelennosti / neopredelennosti v sovremennom russkom yazyke [On the ways of expressing the category of certainty / uncertainty in modern Russian]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ugra State University], 2006, iss. 5, pp. 125–127. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Evgeneva A. P.** (ed.). Slovar' russkogo yazyka [Russian Russian Dictionary]. In 4 vols. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986, vol. 2, 736 p. (in Russ.)
- Lyashevskaya O. N., Sharov S. A.** Chastotnyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Frequency dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Azbukovnik, 2009. (in Russ.) URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (accessed 23.03.2022).

Информация об авторе

Чжоу Хайянь, доктор филологических наук

Information about the Author

Zhou Haiyan, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 23.03.2022;
одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 30.05.2022
The article was submitted 23.03.2022;
approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 30.05.2022*